

Можно относиться безразлично къ вопросу о томъ, хорошо или дурно, что жизнь человѣка на землѣ не пресѣклась еще на зарѣ исторіи; но разъ мы говоримъ о культурѣ, о цѣнности ея главныхъ завоеваній, то должны отмѣтить невозможность ея при условіи, чтобы наши далекіе предки руководствовались началомъ общаго благоволенія ко всѣмъ людямъ.

Толстой, повидимому, и самъ не признаетъ общаго благоволенія возможнымъ; это доказывается его примѣромъ: ссылка на мать, которая кормитъ своего ребенка, разбиваетъ всю его теорію. Любовь матери къ дѣтямъ, которые для нея ближе всѣхъ, даетъ самое убѣдительное доказательство того, что на блѣдномъ фонѣ общаго благоволенія къ людямъ могучей движущей силой служитъ любовь къ немногимъ и близкимъ. Представимъ себѣ, что матери, во время кормленія дѣтей, часто и охотно отрываются отъ своихъ материнскихъ обязанностей, обнаруживаютъ большое благоволеніе ко всѣмъ, не щадятъ себя въ уходѣ за сиротами, нуждающимися, больными и престарѣлыми: въ результатѣ получится только уменьшеніе ихъ силъ для выкармливанья собственныхъ дѣтей, произведеніе хилаго потомства. Въ первобытномъ обществѣ это неизбежно привело бы къ вымиранію людей.

Общее благоволеніе къ людямъ возрастаетъ очень медленно. Да и можетъ ли быть иначе, если безчисленные вѣка сила вещей принуждала человѣка заботиться только о немногихъ и притомъ самыхъ близкихъ. Но несомнѣнно оно возрастаетъ. А если можно мечтать о приближеніи къ идеалу только черезъ длинный рядъ поколѣній, то естественно признать очень важными всѣ формы выраженія дружелюбнаго чувства людей, хотя бы его предѣлы и не были широки. Толстой впадаетъ въ грубую ошибку, когда называетъ животной жизнь cadaго, кто не проникнуть чувствомъ благоволенія ко всѣмъ людямъ и готовностью самоотверженія ради перваго встрѣчнаго. Здѣсь, какъ и во всѣхъ областяхъ жизни, можно наблюдать безчисленные переходы. Разстояніе между конечными ступенями чрезвычайно велико; крайнія звенья этой цѣпи весьма далеки одно отъ другого по вліянію, которое оказываютъ на усовершенствованіе людей.

Одинъ отрицаетъ все, кромѣ тѣхъ предметовъ и отношеній, которые отвѣчаютъ на его грубыя наклонности. Онъ корыстолюбивъ, такъ какъ видитъ въ богатствѣ средство окружить себя роскошью; онъ честолюбивъ, такъ какъ почетъ, оказываемый ему людьми въ разныхъ формахъ, даетъ ему удобный случай перевоз-